

Я не мужчина

Из-за сильного ливня на улице небо стало чернильно-темным даже днем, настолько темным, что приходилось зажигать свечи в комнате.

Луч молнии внезапно пронзил небо, озарив лицо Цзюцяньсуя, бледное, как бумага. Он уже подошел к краю моей кровати. Кроваво-красный цвет был заметен в его глазах, словно злой призрак, стремящийся лишить меня жизни.

Инстинктивно я прижался к углу стены.

Внезапно раздался гром, такой сильный, что звук походил на раскалывание гор или на спуск бессмертных в царство смертных. От громкого грома мои уши заболели, и какое-то время я не мог слышать ни звука из внешнего мира.

Именно в это время Цзюцяньсуй внезапно пошевелился.

Его мокрая одежда пропитала тонкое одеяло, как и мой тонкий слой одежды. Весь вес взрослого мужчины обрушился на меня, не удерживаясь. В отличие от его холодного и влажного тела, воздух, который он выдыхал, был исключительно горячим. Когда он тяжело дышал мне в шею, у меня даже возникло впечатление, что меня ошпарили.

«Сяо Цзин...» В сопровождении шума ветра и дождя, дующего и обрушивающегося на крышу, до моего уха донесся какой-то нереальный шум.

Я опешил, а мои руки на его руках забыли его оттолкнуть.

Прошло много времени с тех пор, как он обращался ко мне так.

Вкус спиртного заглушал элегантный аромат агарового дерева, который обычно следовал за Цзюцяньсуем, добавляя ему нотку дикости. В первый раз я видел его пьяным. Естественно, я был более чем удивлен.

Наша кровать была влажной на ощупь, и мы оба тоже. Половина тела Цзюцяньсуя все еще находилась вне кровати, что, очевидно, было очень неудобной позой, но он вдруг замолчал, как будто крепко заснул.

Я несколько раз пытался его подтолкнуть, но ответа не получил, поэтому сомневался, стоит ли мне его будить.

Гром снова грянул с неба.

Слова, не слетевшие с моих губ, превратились в восклицание. Цзюцяньсуй внезапно обнял меня за талию и покатился. Докатив меня к внутренней стороне кровати, он снова подмял меня под себя.

Когда мы упали на кровать, поднятые занавески ослабли и упали, полностью перекрыв и без того тусклый свет в спальне. Теперь перед моими глазами было абсолютно темно, и я мог видеть только глаза Цзюцяньсуя, слегка малиновые, жуткие и мрачные.

Высокая черная тень легла на мой живот. Вероятно, из-за неуклюжести, вызванной алкоголем, он некоторое время оставался оглушенным. После этого до моих ушей донесся шуршащий звук чего-то трущегося друг о друга.

Что-то выкинули из кровати и швырнули на землю, издав резкий шлепок и напугав меня. Лишь через несколько мгновений я понял, что это, должно быть, одежда Цзюцяньсуя, мокрая от дождя.

Пока я был в оцепенении, он уже снял с себя все нижнее белье и штаны. Ничего не видя, я чувствовал, как сильные мышцы прижимаются к моему телу свежим теплом жизни.

Должно быть, он был по-настоящему пьян, потому что в прошлом он никогда не выставлял передо мной свое обнаженное тело, особенно... нижнюю часть тела.

Я отчетливо различал его тяжелое дыхание. Возможно, чрезмерное употребление алкоголя доставило ему дискомфорт, потому что, хотя его движения были довольно ловкими, когда он потянулся, чтобы снять с меня нижнее белье, кончики его пальцев, очевидно, слегка дрожали – лучшее свидетельство чрезмерного употребления алкоголя.

Я особо не сопротивлялся, а может быть, даже и не смог бороться с сильно пьяным мужчиной. Вскоре с меня сняли всю одежду, и мы оба оказались обнаженными лицом друг к другу.

Железная цепь звякнула несколько раз. Цзюцяньсуй раздвинул мои ноги, оставив половину бедер висеть в воздухе. Затем он встал на колени между моими ногами, не дав мне возможности сомкнуть бедра.

Казалось, темнота никак не повлияла на его зрение. Я чувствовал, как его взгляд медленно блуждает между моими ногами. Кончики его пальцев, которые были слегка грубыми, дюйм за дюймом двигались от внутренней части моего бедра к моему мягкому предмету, а затем снова двинулись, чтобы нащупать мою промежность, а затем и вход.

Я вздрогнул наполовину от стыда, наполовину от восторга.

Моя секретная область там уже привыкла к использованию. Даже такое простое прикосновение заставило её несколько охотно сжаться, как будто она хотела что-то проглотить.

Цзюцяньсуй тоже это почувствовал. Он издал тихий смех в темноте, и когда он коснулся моего уха, мое сердцебиение внезапно участилось в груди.

Не зная, насколько он был пьян или трезв в это время, все, что я мог сделать, это обмануть себя, закрыв глаза руками, пытаясь уйти от того, что происходило дальше.

Большая ладонь накрыла мою грудь, массируя ее крайне непристойным образом. Крошечное зернышко плоти на моей груди терлось о линии на его ладони, и вскоре оно встало вертикально. Я никогда не был в состоянии противостоять таким поддразниваниям. Желая оттолкнуть его другой рукой, он противодействовал моему движению, прижав мою руку к кровати в тот момент, когда я коснулся его, и сильно прижал мою руку к подушке.

Я думал, он рассердится, рассердится из-за моего сопротивления. Я ждал и ждал, но не почувствовал пощечины, как себе представлял.

Рука, державшая мое запястье, поднялась вверх и приласкала мою кожу. Медленно и твердо он разжал мои согнутые пальцы, а затем, прижав ладонь к моей, его тонкие пальцы скользнули между моими пальцами, переплетая их.

Что-то пошло не так.

Все было ужасно неправильно.

Мои глаза постепенно адаптировались к темноте, и я опустил руку, закрывавшую глаза. Я смутно видел, как высокая черная тень над моим телом медленно наклонялась.

«Ах, ммм!»

Я был застигнут врасплох и ахнул, а мои глаза расширились от неверия.

Теплый, влажный, мягкий, скользкий и слегка шероховатый язык приземлился между моими бедрами. Его дыхание явно расплылось на мою внутреннюю нежность, возбуждая мою чувствительную кожу, пока у меня волосы не встали дыбом.

Он... облизывал это грязное место.

Он повернулся и зацепил меня, нежно облизывая и посасывая меня губами и зубами.

Физическая стимуляция вместе с потрясением в моем сердце превратились в невыразимое удовольствие, когда они смешались. Я знал, что мой член уже шатко встал. Желая сомкнуть ноги, чтобы скрыть свою бесстыдную реакцию, мои бедра в итоге сжали голову Цзюцяньсуя, как будто мне очень не терпелось большего.

Язык наверняка достаточно сильно поработал снаружи, поэтому теперь он начал прощупывать мои внутренности, и как только это случилось, он начал умело атаковать мои внутренние стенки.

Я чуть не засунул половину кулака в рот и сильно укусил, только чтобы с трудом удержаться от каких-то странных звуков. Тем не менее, мое дыхание уже было беспорядочным, мои бакенбарды промокли от пота и прилипли к лицу, пальцы ног скрючились и вытянулись, я сильно дрожал.

Я знал, что мое тело сейчас должно выглядеть невероятно красным. Меня облизали и лишили сил с головы до ног, и я не мог собраться с силами, чтобы мобилизоваться.

Мой член оказался в его большой ладони, которая его энергично потерла. Хотя это казалось явно грубым, движение вызывало волну за волной гораздо более агрессивного желания. Цзюцяньсуй впервые прикоснулся к моей вещи. У меня не было времени переварить свое удивление. Я вывернулся и попытался спрятаться, но мне не удалось избежать его ужасных поползновений, как бы я не старался.

Язык в моем теле неосознанно отступил от меня, и к тому времени, как я это понял, Цзюцяньсуй уже крепко прижал меня под собой. Его руки все еще двигались вокруг моего члена, но его лицо тихо приблизилось к моей шее, его губы потерлись о мое ухо, его голос интимно произнес:

«Правда, что если я отрежу его, ты больше не будешь распутным?»

«—!»

В то же время его ноготь вошел в отверстие моей чувствительной головки. Мучительная боль охватила меня, заставив меня сильно дернуться, мой жар мгновенно смягчился.

Без паузы в меня проник ледяной нефритовый столб. Он открыл мой вход с точной силой, прижимаясь к моим чувствительным нервам и погружаясь глубоко в мое нутро. Как будто он только что небрежно пошутил, Цзюцяньсуй отпустил этот кусок мягкой плоти и, как обычно, начал дразнить мои внутренние стенки нефритовым куском.

Боль и зуд, отек и онемение, паника и чувство чего-то знакомого... всевозможные чувства сплелись в не чужую мне бурю, проносающуюся и бушующую в моем теле. У меня не было времени думать, и я мог только подниматься и падать, пока плыл на волнах желания.

<http://bllate.org/book/14094/1239617>